

Научная статья

347.71

DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-2-40-44

Цифровые финансовые активы в банкротстве

Андрей Вячеславович Семёнов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, chief-arbitr@yandex.ru

Аннотация. Развитие общества, расширение экономических связей и появление новых финансовых технологий и инструментов влечёт необходимость их законодательного регулирования. Значительный прорыв в области цифровых технологий в последние годы привёл к появлению нового вида имущественных (финансовых) активов — цифровых финансовых активов.

Ключевые слова: цифровые активы, банкротство, конкурсная масса.

Для цитирования: Семёнов А. В. Цифровые финансовые активы в банкротстве // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 9, вып. 2. С. 40–44. DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-2-40-44.

Original article

Digital financial assets in bankruptcy

Andrey V. Semenov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, chief-arbitr@yandex.ru

Abstract. The development of society, the expansion of economic ties and the emergence of new financial technologies and tools entail the need for their legislative regulation. A significant breakthrough in the field of digital technologies in recent years has led to the emergence of a new type of property (financial) assets — digital financial assets.

Keywords: digital assets, bankruptcy, bankruptcy estate.

For citation: Semenov A. V. Digital financial assets in bankruptcy. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2024;9(2):40-44. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-2-40-44.

Развитие общества, расширение экономических связей и появление новых финансовых технологий и инструментов влечёт необходимость их законодательного регулирования. Значительный прорыв в области цифровых технологий в последние годы привёл к появлению нового вида имущественных (финансовых) активов — цифровых финансовых активов. Проблема необходимости законодательного регулирования цифровой сферы в части вопросов оборота цифровых активов неоднократно поднималась и в научном сообществе¹. Законодательное регулирование области цифровых активов в Российской Федерации началось

с принятия Федерального закона «О национальной платёжной системе» № 161-ФЗ². Законодательный акт закрепил основные понятия, используемые в области регулирования электронных (цифровых) активов и операций.

В последующем Федеральным законом № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»³ внесены значительные изменения в Гражданский кодекс России в целях приведения законодательного регулирования в соответствии с существующими правоотношениями.

¹ Данный тезис неоднократно высказывался различными специалистами: Беломытцев О. С. [1]; Хидзев Т. А. [4]; Марамыгин М. С., Прокофьев Е. Н., Маркова А. А. [2]; Сидоренко Э. Л. [3].

² О национальной платёжной системе: Федеральный закон № 161-ФЗ // СЗ РФ. 04.07.2011. № 27. Ст. 3872.

³ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон № 34-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

П. В. Крашенинников, говоря о целесообразности принятия Федерального закона № 34-ФЗ, отмечал, что фактически новые цифровые объекты «создаются и используются и в России, и за рубежом, но российским законодательством напрямую не регламентируются, поэтому лица, приобретающие такие объекты, а также их кредиторы и наследники могут оказаться без правовой защиты»¹. Новый закон приравнивает цифровую форму сделки (то есть, выражение гражданином своей воли с помощью электронных или других аналогичных технических средств) к письменной. Документ регулирует смарт-контракты — так называемые «быстрые сделки», которые можно максимально оперативно заключить в интернете (при этом особо оговариваются особенности волеизъявления через использование кнопки/клавиши «ОК»)².

В частности, Федеральным законом № 34-ФЗ внесены изменения в статью 128 Гражданского кодекса — статья дополнена новым понятием «цифровой рубль», отнесённый к иному имуществу безналичным денежным средствам. Данный термин активно используется в рамках Федерального закона № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе» при регулировании вопросов деятельности платёжной формы цифрового рубля и её оператора. Однако, до настоящего момента действующее законодательство не содержит легального толкования понятия «цифровой рубль».

Следует обратить внимание, что правоприменительная практика дала ответ о правовой природе цифровых финансовых активов и начала использовать отдельные термины еще до принятия Федерального закона № 34-ФЗ.

Так, в рамках дела о несостоятельности должника — гражданина Царькова И. И. (дело № А40-124668/2017³) арбитражным судом первой инстанции при рассмотрении вопроса об исключении из конкурсной массы гражданина-банкрота содержимого криптокошелька было удовлетворено соответствующее требование. Мотивом к принятию судебного акта послужил тот факт, что по мнению суда, криптовалюта не относится к объектам гражданских прав и находится вне рамок правового поля гражданского законодательства Российской Федерации. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 года по указанному делу определение арбитражного суда первой инстанции отменено,

¹ Принят закон о цифровых правах. URL.: http://komitet2-10.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/18375909 (дата обращения 29.08.2024).

² Госдума дала россиянам «цифровые права // Российская газета от 03.06.2019. URL.: <https://rg.ru/2019/03/12/gosduma-dala-rossiianam-cifrovye-prava.html> (дата обращения 29.08.2024).

³ URL.: <https://kad.arbitr.ru/Card/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a> (дата обращения 20.08.2024).

требования финансового управляющего удовлетворены, в удовлетворении заявления должника отказано. При этом, судом апелляционной инстанции криптовалюта квалифицирована как иное имущество, поименованное в статье 128 Гражданского кодекса со ссылкой на находившийся в тот момент на рассмотрении Федеральный закон № 34-ФЗ.

Также Федеральным законом № 34-ФЗ впервые было введено в оборот понятие «цифровые права» как разновидность обязательственных и иных прав.

Принятие Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 259-ФЗ⁴, по мнению автора, окончательно закрепило в законодательном регулировании понятие цифровых финансовых активов и их разновидностей.

Разработка Федерального закона № 259-ФЗ велась одновременно с разработкой Федерального закона «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)». Ещё на этапе разработки и принятия проектов возникали споры касательно возможных коллизий в части понятий и условий их правового регулирования.

Так, Э. Л. Сидоренко обращала внимание на противоречие понятий «токен», содержащихся в тексте законопроекта и проекте Федерального закона «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)» [3].

В частности, отмечалось, что понятие «токен», закреплённое в проекте Федерального закона «О цифровых финансовых активах» толкуется как «финансовый инструмент». Проект Федерального закона «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)» содержит иное толкование понятия «токен» — записанные на имя инвестора в базе данных имущественные права.

Следует отметить, что до настоящего момента проект Федерального закона «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)» не принят.

Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона № 259-ФЗ цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учёт и обращение которых возможны только путём

⁴ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации Федеральный закон № 259-ФЗ // СЗ РФ. 03.08.2020. № 31. Ст. 5018.

внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределённого реестра, а также в иные информационные системы.

Пунктом 3 названной нормы закреплено понятие цифровой валюты как совокупности электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций, и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему её правилам.

На сегодняшний день одним из самых востребованных и широко используемым цифровым активом является криптовалюта. По итогам 2023 года капитализация рынка криптовалют составила \$1,735 трлн¹.

Говоря о финансовых цифровых активах в рамках процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве), следует отметить, что они наравне с иным имуществом входят в состав конкурсной массы. Статья 131 Федерального закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»² (далее — Закон о несостоятельности (банкротстве) не содержит исключений в отношении включения данных объектов гражданских прав в состав конкурсной массы должника-юридического лица. Исключение составляют отдельные видов должников — платежный агрегатор, иные. Положения статьи 213.25 Закона о банкротстве, регламентирующие порядок и условия формирования конкурсной массы гражданина, признанного банкротом, также не содержат исключений из общего правила формирования конкурсной массы.

Следует отметить, что в настоящий момент позиция судов по вопросу включения в состав конкурсной массы должника содержимого криптокошельков является достаточно сформированной, а практика единообразной. Суды в равной степени удовлетворяют требования управляющих об истребовании сведений о наличии криптокошельков тем самым допуская включение криптовалюты в состав конкурсной массы должника-банкрота³. В этой связи выглядят

несколько странным определения судов по отдельным делам. Так, определением от 09 апреля 2024 года Арбитражным судом Республики Хакасия в рамках дела о несостоятельности Д. отказано в удовлетворении финансового управляющего об истребовании у криптобирж сведений о криптокошельках, открытых на имя должника⁴.

Вместе с тем, по мнению автора, существуют определенные трудности в вопросах выявления цифровых финансовых активов должника в рамках процедур, применяемых в делах о несостоятельности.

Процедура формирования конкурсной массы представляет собой действия арбитражного (конкурсного или финансового) управляющего, направленные на выявление имущества должника и его инвентаризацию (опись). Выявление имущества осуществляется путём направления арбитражным управляющим запросов в органы и организации, имеющее сведения об имуществе должника, а также самому должнику в порядке статьи 20.3 Закона о банкротстве. Фактически выявленное имущество подлежит отражению в инвентаризационной описи юридического лица либо в описи имущества гражданина-банкрота. Выявление и инвентаризация значительной части имущества не представляет сложности для арбитражного управляющего. В случае, если должник не раскрывает сведений о составе имущества, арбитражный управляющий вправе обратиться в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, с ходатайством об истребовании соответствующих сведений у должника-гражданина либо бывшего руководителя должника-юридического лица.

Кроме того, арбитражный управляющий вправе обратиться в регистрирующие органы, осуществляющие учёт соответствующего имущества и сделок с ним (Росреестр, ГИБДД, Ростехнадзор и другие). Законом о банкротстве установлен семидневный срок для предоставления ответа на запрос арбитражного управляющего.

По мнению автора, отсутствие единого оператора, аккумулирующего сведения о всех цифровых финансовых активах, принадлежащих юридическим и физическим лицам, а в равной степени отсутствие сведений о всех возможных организациях — операторах, обладающих соответствующими сведениями, создает значительные трудности в вопросе включения в конкурсную массу должника цифровых финансовых активов должника. Единственный инструмент, которым может воспользоваться арбитражный управляющий, в случае если соответствующие сведения не предоставлены должником, это доскональный

№ А32-50760/2023; определение Арбитражного суда Челябинской области от 27.04.2024 по делу № А76-31741/2023 и иные.

⁴ URL.: <https://kad.arbitr.ru/Card/da488908-c62a-4530-83f7-a054684aa98a> (дата обращения 20.08.2024).

¹ URL.: <https://www.rbc.ru/crypto/news/658ef86b9a794718a55284fd> (дата обращения 20.08.2024).

² О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон № 127-ФЗ // СЗ 28.10.20202. № 43. Ст. 4190

³ См.: определение Арбитражного суда Ростовской области от 11.05.2024 по делу № А53-19015/2023; определение Арбитражного суда Краснодарского от 02.05.2024 по делу

анализ банковских счетов должника в период подозрительности на предмет наличия безналичных операций по переводу денежных средств оператору криптокошелька.

Подобным способом автор, являющийся арбитражным управляющим, в рамках процедуры банкротства гражданина-банкрота А. В. Б. (дело № А53-7333/2020) выявил в собственности должника акции, находящихся на счетах АО «Открытие Брокер». Было проанализировано движение денежных средств должника по семи счетам, открытым в различных банковских кредитных организациях за три года. Общий объем проанализированных документов составил более трёх тысяч страниц.

Существуют и иные способы выявления криптокошельков у должника-банкрота. Так, в рамках дела о несостоятельности № А76-31741/2023 А. В. Ф. судом определением от 27 апреля 2024г., в целях поиска криптокошельков истребованы у уполномоченного органа сведения о задекларированных криптокошельках и криптодоходах, электронных кошельках¹.

На сегодняшний день, данные способы анализа и выявления активов, в том числе цифровых активов в случае их сокрытия должником, с учетом введенных в отношении Российской Федерации санкций со стороны иностранных государств, является единственно возможным. Однако, наиболее эффективным остаётся способ анализа движения денежных средств по счетам должника и выявления сомнительных переводов.

Ещё один вопрос, обращающий на себя внимание при работе с цифровыми финансовыми активами в рамках процедур, применяемых в делах о несостоятельности, это их оценка и реализация. Стоимость того или иного цифрового финансового актива может колебаться в небольшом периоде времени в значительном диапазоне. К примеру, курс Биткоина в период с 23 апреля по 23 мая 2024 г. колебался в пределах 66 272, 75 \$–69 667, 49 \$2. Положения Закона о банкротстве в их системном толковании указывают на необходимость проведения оценки и отражения её результатов в положении о порядке и сроках реализации имущества должника (статьи 130, 110, 111, 213.25 Закона о банкротстве). При этом начальная продажная цена имущества должна иметь твёрдое значение. В ситуации с цифровыми финансовыми активами при невозможности определить точную цену в долгосрочной перспективе возникает вопрос о достоверности оценки и допустимости её использования. Установление первоначальной продажной цены ниже рыночной нарушает права кредиторов т.к. в конкурсную массу поступит де-

нежных средств меньше, чем должно. Установление начальной продажной цены выше рыночной приведёт к значительному затягиванию процедуры реализации имущества.

Кроме того, положения Закона о банкротстве, определяя порядок продажи имущества должника, устанавливают, что организатором торгов может быть либо сам управляющий, либо привлечённый им организатор торгов, аккредитованный в саморегулируемой организации арбитражного управляющего — пункт 8 статьи 110 Закона о банкротстве. В ситуации с реализацией финансовых активов в рамках процедур, применяемых в делах о несостоятельности фактическим организатором торгов выступает оператор (торговая площадка). При этом, вероятность того, что оператор примет решение об аккредитации в саморегулируемой организации арбитражного управляющего маловероятна, а выполнение функции организатора торгов арбитражным управляющим технически невозможно.

Подведение итогов торгов предполагает внесение задатка, определение победителя и заключение с ним договора купли-продажи. Однако данные процедурные моменты невозможны в случае, если речь идёт о цифровых финансовых активах. Учитывая, что участники криптобиржи обезличены друг для друга, определить кто именно является покупателем (победителем) технически невозможно.

По мнению автора, действующая редакция Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ нуждается в значительных дополнениях. Необходимо создание и внесение в Закон о банкротстве процедур и полномочий арбитражного управляющего по работе с цифровыми финансовыми активами. В частности, представляется возможным предоставление арбитражному управляющему полномочий по реализации цифровых финансовых активов в рамках процедур, применяемых в делах о несостоятельности без проведения торгов в том смысле, в каком они представлены Законом о банкротстве, а также исключения необходимости проведения оценки цифровых финансовых активов арбитражным управляющим. Представляется возможным закрепление в Законе о банкротстве обязанности арбитражного управляющего провести реализацию цифровых финансовых активов должника в сокращённые сроки.

В целях исключения случаев злоупотребления со стороны должников — банкротов и сокрытия цифровых финансовых активов, представляется разумным и обоснованным дополнение пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве таким основанием для отказа в освобождении должника от дальнейшего исполнения обязательств как сокрытие от финансового управляющего данных о цифровых финансовых активах или не предоставления доступа

¹ URL.: <https://kad.arbitr.ru/Card/ac625eb1-4291-445e-b792-f7fcda205992> (дата обращения 20.08.2024).

² URL.: <https://www.binance.com/ru/price/bitcoin> (дата обращения 20.08.2024).

к ним в том случае, когда их существование доказано с высокой долей вероятности. В отношении должников — юридических лиц внесения изменений в Закон о банкротстве не требуется, так как, по мнению автора, за нарушение обязанности по предоставлению информации о цифровых финансовых активах либо

не предоставления доступа к ним, руководитель организации может быть привлечен к уголовной (статья 195 Уголовного кодекса России), административной (статья 14.13 Кодекса об административных правонарушениях России) либо гражданско-правовой ответственности (статья 15 ГК РФ).

Список источников

1. Беломытцев О. С. О понятии криптовалюты биткоин в рамках мнений финансовых регуляторов и контексте частных электронных денег // Проблемы учёта и финансов. 2014. № 2 (14). С. 26–28.
2. Марамыгин М. С., Прокофьев Е. Н., Маркова А. А. Экономическая природа и проблемы использования виртуальных денег (криптовалют) // Известия УрГЭУ. 2015. № 2 (58). С. 37–43.
3. Сидоренко Э. Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 193–197.
4. Хидзев Т. А. Криптовалюта: правовые подходы к формированию понятия // Право и современные государства. 2014. № 4. С.10–15.

References:

1. Belomyttsev O. S. On the concept of bitcoin cryptocurrency within the framework of the opinions of financial regulators and the context of private electronic money. *Problems of accounting and finance*. 2014;2(14):26-28. (in Russ.).
2. Maramygin M. S., Prokofiev E. N., Markova A. A. The economic nature and problems of using virtual money (cryptocurrencies) *Izvestiya USUE*. 2015;2(58):37-43. (in Russ.).
3. Sidorenko E. L. Cryptocurrency as a new legal phenomenon. *Society and law*. 2016;3(57):193-197. (in Russ.).
4. Khidzev T.A. Cryptocurrency: legal approaches to the formation of the concept. *Law and modern states*. 2014;(4):10-15. (in Russ.).

Сведения об авторе

А. В. Семёнов — преподаватель Челябинского государственного университета, арбитражный управляющий.

Information about the author

A. V. Semenov — lecturer at Chelyabinsk State University, arbitration manager.

Статья поступила в редакцию 03.06.2024; одобрена после рецензирования 23.06.2024; принята к публикации 25.08.2024.

The article was submitted 03.06.2024; approved after reviewing 23.06.2024; accepted for publication 25.08.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.